Прочитайте текст и выполните задания 23−27.

(1)Она мечтала, что выйдет на сцену и просто, ясно, без аффектации ремесленников сцены будет говорить публике слова́ из своей короткой маленькой роли. (2)И, слушая её, эта публика будет думать про себя: «(3)Вот истинное искусство! (4)Вот как надо изображать жизнь души́ для того, чтобы все понимали, как живёт душа».

(5)Ей, дебютантке, ещё девочке, которая понятия не имела о толпе, казалось, что нужно быть только искренней для того, чтобы тронуть душу толпы… только искренней!

(6)Девочка думала, что её роль говорит сама за себя своей простотой и наивностью, что истинно красивое просто и что нужно быть простой и верной правде, чтобы тронуть сердца зрителей.

(7)И она была уверена: она тронет их. (8)И её внутреннее чувство говорило, что она идёт на большое и важное дело, ибо говорить толпе просто и хорошо о душе́, и о сердце, и обо всём, чем живут люди, — это крупное и важное, это мучительное и честное дело для того, кто верит в хорошее и доброе.

(9)А она верила, потому что она была молода.

(10)И вот она вышла на сцену. (11)Занавес взвился, дебютантка встала лицом к лицу с публикой, и её охватил трепет, оковав холодом всё её тело и язык.

(12)Сотни глаз уставились на неё, шуршание кресел прекратилось, и в зале воцарилась выжидающая тишина, — тишина, точно подстерегавшая что-то. (13)Все люди замолкли, поглощённые одним желанием — желанием слышать нечто такое, что оживило бы их, и казалось, что все они, создав эту тишину, впали во власть её и омертвели в ней.

(14)Не глядя на публику, дебютантка чувствовала сотни глаз, которые точно щупали её, исследовали, смаковали, и прикосновение их было холодно и возбуждало страх в сердце.

(15)А когда она взглянула в зал, то увидала, что все смотрят на неё с любопытством, только с холодным, безучастным любопытством людей, жаждущих развлечения, и больше нет ничего во взгляде толпы. (16)Нет той духовной связи, которая должна бы быть между толпой и тем, кто вещает ей правду о жизни сердца. (17)Это было страшно.

(18)Толпа ждала, холодная, как всегда, жадная, как всегда, поглощающая своих слуг, как Молох, и расплачивающаяся хлопаньем в ладоши за сок нервов и кровь сердец тех людей, которые добровольно обрекли себя на мучение служить ей словом. (19)Громадное стоглавое животное, толпа молчала и скептически осматривала маленькую, нескладную, робкую фигурку дебютантки. (20)Этим молчанием толпа как бы говорила: «А ну-ка, чем ты и как пощекочешь мои утомлённые нервы?»

(21)Артист, кто бы он ни был, — раб толпы, если он не гений. (22)И нет для человека рабства тяжелей и мучительней, чем служение толпе.

(23)А она капля за каплей сосёт его соки, холодно наблюдая, как он утрачивает свежесть таланта и силу своего сердца. (24)И она всё это поглощает. (25)Она много пожрала, много пожирает, ещё больше пожрёт и всё живёт, как раньше, чёрствая, грубая, воспламеняющаяся на момент и тотчас же угасающая, живёт холодная, серая и скучная, сильная, но бездушная, громадная, но умственно низкая...

(26)Стеснённая, сжатая, раздавленная тяжёлым молчанием толпы, дебютантка торопливо скомкала свою роль и бросила её в скучающее, безучастное лицо зрительного зала.

(27)Сидя в своей гримёрной после спектакля, она рыдала, вся содрогаясь от боли сердца, чувствуя себя словно опозоренной, загрязнённой сотнями взглядов, недавно щупавших её... как щупальца спрута. (28)Она плакала, чувствуя себя оскорблённой и униженной, а зрительный зал был уже пуст. (29)Спектакль закончился, зрители покинули зал и вышли из здания театра. (30)И никто из них не знал, что, уходя, оставил в маленьком сердце великую боль.

(*По М. Горькому**)

***Максим Горький**(настоящее имя — Алексей Максимович Пешков; 1868−1936) — русский советский писатель, драматург, публицист, общественный деятель.

Из предложений 26, 27 выпишите один фразеологизм.